

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В.И. Кудашов

«___» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

**ТЕМА: МАРГИНАЛЫ В МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС**

Руководитель темы

_____
подпись

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
Седельников М.В.

Выпускник

_____
подпись

ИИ16-07Б
Кусова Д.А.

Красноярск 2020

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ	6
1.1 Становление понятия маргинал в работах Р. Парка и Г. Зиммеля.....	7
1.2 Особенности жизни маргинала в работах Э. Стоунквиста и А. Щюца.....	10
1.3 Направления и причины маргинальности. Субкультуры как проявление маргинальности.....	14
1.4 Концепции маргинальности в отечественной философии.....	18
ГЛАВА 2. МАРГИНАЛЫ В МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ	26
2.1 Сущность массового общества. Зарождение концепций массового общества. Элитарная концепция Г. Лебона, Г. Тарда, Х. Ортега-и-Гассета...	27
2.2 Измененный тип социального уклада постиндустриального общества....	34
2.3 Массовое общество – общество потребления. Концепция Ж. Бодрийера. Роль мифов в современном обществе.....	39
2.4 Взаимосвязь феноменов маргинализации и массовизации.....	45
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	55
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ	58

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность работы заключается в том, что вследствие современного состояния культуры в настоящее время проблема маргинальности становится все более обсуждаемой. В период экономических, политических и социальных преобразований, которые сопровождаются состоянием аномии, осмысление вопросов, связанных с таким явлением, как маргинальность, вызывает интерес у научного сообщества. Тот факт, что феномен маргинальности до сих пор не получил однозначной трактовки, означает многоплановость и необходимость в комплексном изучении данного феномена.

Возрастающая урбанизация и глобализация способствовали размытию культурных границ и человеку в данных условиях становится сложнее идентифицировать себя с какой-либо культурной группой. Самоидентификация приобретает более широкие масштабы – можно идентифицировать себя с увеличивающимся и прогрессирующим набором социальных ролей. Маргинальность проникает во все сферы общества, начиная от культуры, заканчивая социальной сферой. В настоящее время стать маргиналом намного легче – так как мир стал более подвержен изменениям, как в общественной среде, так и в культурном пространстве. Размываются этнические границы, происходит утрата национальной самоидентификации, что приводит к появлению маргинального индивида, который находится между двух культур, но не принадлежит полностью ни к одной, ни к другой. Отсутствие единого видения социальной реальности усугубляет всеобщую маргинализацию.

Увеличивающийся темп развития общества приводит к формированию нового типа социума – массового общества, в котором достижением становится потребление, а личные характеристики субъекта нивелируются под гнетом внешнего лоска. Ускоренная динамика развития также отражается и на культуре, в данный момент она очень изменчива, непредсказуема и ориентирована на новации. Распространение массовой культуры и общества

потребления также является яркой приметой нашей современности. В этих условиях все больше набирают популярность различные формы самовыражения – начиная от принадлежности к экзотичным субкультурам, заканчивая отрицанием общепринятых социальных норм. Можно констатировать, что это является одной из причин появления маргинальной личности, так как в обстановке постоянных изменений, которые провоцируются увеличивающимся темпом массового общества, маргинальность становится нормой повседневности.

Маргинальной личности приходится вновь адаптироваться к изменениям, и вновь находить свое место в обществе (не всегда успешно). Что наделяет субъекта определенными социопсихологическими особенностями.

И в этих условиях возникает несколько **проблем**, которые заключаются в следующих вопросах: во-первых, в чем заключается феномен маргинальности и что такое массовое общество и каковы его критерии? Во-вторых, какие изменения произошли в социальной реальности, которые способствовали распространению маргинальности и массового общества? В-третьих, кем являются маргиналы для массового общества – угрозой или нормой существования?

Объектом данного исследования будет являться современное общество.

Предметом исследования является взаимосвязь и соотношение феноменов маргинализации и массовизации.

Цель данного исследования состоит в выявлении взаимозависимости механизмов распространения массового общества и маргинализации.

Задачи исследования:

1. Изучить трактовки феномена маргинальности в современной зарубежной философии в работах Парка, Зиммеля, Стоунквиста, Щюца, а также в работах отечественных ученых, определив собственное понимание маргинальности.

2. Провести комплексное исследование феномена массового общества в современной зарубежной философии в работах Лебона, Тарда, Ортега-и-Гассета, Маркузе, Бодрийяра, а также представить оригинальную трактовку массового общества как социального явления.

3. Выявить специфику взаимосвязей между распространением массового общества и процессом маргинализации.

Методологический инструментарий: теоретический анализ и сравнение концепций маргинальности и массового общества различных исследователей, классификация феномена маргинальности по видам и причинам, экстраполяция последствий маргинализации и массовизации общества.

Гипотеза: Маргинализация и массовизация в современном обществе возрастают вследствие обострения противоречий между запросами социальной системы и экзистенциальными запросами человека.

ГЛАВА 1. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИЙ МАРГИНАЛЬНОСТИ

Первая глава исследования посвящена рассмотрению проблемы маргинальности с начала становления понятия «маргинал» и до настоящего времени. Комплексно обобщив различные мнения, мы постараемся ответить на ряд следующих вопросов: 1) как относились к феномену маргинальности различные ученые (философы, социологи, культурологи); 2) в чем конкретно заключаются своеобразие жизни существования и специфика жизненных процессов маргинала; 3) каков общий характер тенденций маргинализации, прослеживающийся в современном массовом обществе.

В данной главе решаются следующие задачи. Во-первых, дается обзор становлению понятия «маргинал» в работах Роберта Парка, Георга Зиммеля. Во-вторых, делается разбор особенностей жизни маргинала в работах Эверетта Стоунквиста, Альфреда Шюца. В-третьих, выясняется направление векторов маргинализации и, на примере субкультуры исследуется сам феномен маргинализации. В-четвертых, подводятся итоги и составляются общие выводы по обозначенным вопросам.

На наш взгляд, исследование, проведенное в масштабах этой главы, достаточно актуально в связи с тем, что в современном мире наблюдается крайняя степень социальной мобильности и, как следствие, миграций. Данное свойство современного мира вынуждает сосуществовать на одной территории несколько культурных традиций, которые часто конфликтуют между собой, образуя особый образ жизни.

1.1 Становление понятия маргинал в работах Р. Парка и Г. Зиммеля

Впервые понятие «маргинал» было введено в социологический обиход Робертом Парком (1864-1944), лидером Чикагской школы социологии в статье «Человеческая миграция и маргинальный человек» [19].

Роберт Парк считает, что в настоящем времени произошли изменения, которые породили новый тип миграции. Такие факторы, как научно-технический прогресс и развитие мировой экономики повлияли на создание нового типа миграции. Если раньше миграции были завоевательными, насильственными и имели сословный характер (не все люди могли себе позволить мигрировать), то сейчас же эти миграции приобрели мирный характер, превратились в мобильность индивидов (люди мигрируют в поисках лучшей жизни). Р. Парк высказывает мысль о том, что цивилизация – есть продукт «смешения» народов и культур, что цивилизация расцветает за счет расовых различий. Именно кооперация людей привела к появлению городов и разрушению клановых и родовых групп [19, с. 224-228].

Ученый считает, что произошло размытие культурных и этнических границ: «Следствием мобильности и миграции становится секуляризация отношений, которые прежде были сакральными. Этот процесс в его двояком аспекте можно, вероятно, описать как секуляризацию общества и индивидуацию персоны» [19, с. 230]. И, таким образом, эти миграции породили новый тип личности, который Р. Парк назвал «маргинальным». По мнению социолога: «маргинальный человек, как он здесь понимается, - это человек, которого судьба обрекла жить в двух обществах и в двух не просто разных, а антагонистичных культурах» [20, с. 237]. Можно отметить, что для Р. Парка, социология – это наука о коллективном поведении, общество – продукт коммуникации, а сообщество – продукт конкуренции.

Как уже было зафиксировано, в исследованиях Р. Парка маргинальная личность предстает как проявление процессов мировой глобализации, которая, в свою очередь, является следствием научно-технического прогресса.

И, как мы понимаем, с ростом глобализации, становится сложнее добиться успеха в обществе. Увеличивается конкуренция, которая приводит к усложнению общественных процессов. Общество в процессе глобализации стремительно меняется, и человек вынужден так же стремительно меняться и подстраиваться под новые реалии, иначе – он оказывается за бортом, не сумев адаптироваться.

В целом, можно сказать о том, что Р. Парк положительно относился к маргиналам и считал их людьми «более цивилизованными» [20, с. 240]. Не вызывает сомнений и точка зрения ученого о том, что маргиналу намного легче подстроиться под изменяющиеся реалии, чем обычному человеку. Этот новый тип личности, как полагал Р. Парк, является ответом на запросы современного общества. Подводя краткий итог по работам Роберта Парка, следует выделить основные мысли социолога, применительно к теме нашего исследования: маргинальность – это промежуточное положение человека между конфликтующими культурами. В современном мире маргинальность порождается мобильностью индивидов, и, вследствие этого, она так же неизбежна, как и рост городов, в которых эта маргинализация процветает и успешно развивается.

Каковы же истоки воззрений Роберта Парка? Здесь нужно обратиться к работам Георга Зиммеля (1858-1918), лекции которого слушал Р. Парк. Г. Зиммель является представителем «философии жизни». Философ не использовал понятие «маргинал», вместо этого он писал о «чужаке» в работе «Экскурс о чужаке» [11], что терминологически схоже с понятием «маргинал», которое ввел Р. Парк.

Г. Зиммель дает такую характеристику «чужаку»: «Он фиксирован внутри некоторого круга – пространственного или такого, который определенностью своих границ аналогичен пространственному, но позиция его в этом кругу существенным образом определяется тем обстоятельством, что он принадлежит к нему не с самого начала, что он привносит в него

качества, происхождение которых не связано и не может быть связано с этим кругом» [11, с. 9]. Как мы могли заметить, эта характеристика схожа с «маргиналом» Роберта Парка. Чужак – это человек, который может физически находиться в каком-либо обществе/группе, но не разделять их интересы полностью. На него уже наложен отпечаток его культуры и традиции, в которой он родился и вырос, и которую покинул по каким-либо причинам.

Чужак Г. Зиммеля вполне соотносится с маргиналом Р. Парка: «он – и практически, и теоретически – более свободен, он более беспристрастно способен обозреть существующие отношения и дать им оценку в соответствии с более общими, более объективными идеалами, он в своих действиях не связан привычкой, благоговением, прошлыми [отношениями]» [11, с. 11]. Чужак, как и маргинал, является новым типом личности, порождением процесса глобализации.

Мы можем констатировать, что Г. Зиммель относится к маргинальным личностям в позитивном ключе. Он считает их более свободными и независимыми. Г. Зиммель так же, как Р. Парк, делает акцент на процессы, происходящие в мире, и считает, что чужак является ответом на мировые процессы глобализации и увеличивающуюся мобильность индивидов.

На основании рассмотренного нами материала, можно констатировать, что такие специалисты в области понимания процессов маргинализации, как Г. Зиммель и Р. Парк, считали маргинализацию позитивным процессом. Она является результатом процессов глобализации. Исследователи уловили закономерность развития городов: чем больше культур смешивается на одной территории, тем она прогрессивнее и конкурентоспособнее. Именно на фоне смешения культур рождается цивилизация.

1.2 Особенности жизни маргинала в работах Э. Стоунквиста и А.

Щюца

Особенности и тонкости жизни маргинала мы можем рассмотреть в работе Эверетта Стоунквиста (1901-1979) «Маргинальный человек» [29]. Для Э. Стоунквиста маргинал по-прежнему остается новым типом личности, который является результатом миграции. Данные миграции порождают конфликт культур.

Э. Стоунквист описывает три фазы личностного развития маргинала. На первой фазе маргинал не сознает конфликт культур, на второй фазе он осознанно переживает этот конфликт (человек становится маргинальным) и на третьей он либо приспосабливается к ситуации, и выходит из маргинального класса, либо не приспосабливается и возвращается в фазу конфликта. Три фазы он сравнивает с возрастными периодами человека - первая фаза соответствует детству, вторая - подростковому возрасту, третья – зрелости [29, с. 267 – 268].

Если маргинал не смог приспособиться к внешним условиям, то у него начинается ментальный конфликт, который становится дезорганизирующей силой: «Ментальный конфликт ведет к подавленности и даже, возможно, отчаянию. У взрослого это означает крушение индивидуальной «жизненной организации» – той структуры установок и ценностей, в которой индивид находит свое бытие и через которую он осуществляет свои цели. В крайней своей форме это увенчивается ментальным расстройством и самоубийством» [29, с. 282]. Конфликт ослабевает с постепенной ассимиляцией индивида в доминирующую культурную среду, все зависит от самой личности маргинала и социокультурных условий принимающей группы.

Маргиналы – это особенность городов, отмечает Э. Стоунквист: «Сельское индигенное население, как и иностранные иммигранты, стекается в города и отсортировывается в ареалы, населенные такими же людьми, как они. Таким образом, современный большой город – это мозаика мелких

культурных единиц, меняющих свои места обитания по мере роста города и постепенно теряющих в процессе ассимиляции свои идентичности. Эти центры – настоящие плавильные котлы культуры. Следовательно, место проживания в городе становится значимым индексом культурного статуса» [29, с. 292]. Только в городе может сформироваться маргинальный человек, под воздействием плюралистических настроений, которые ослабляют изначальные культурные установки индивида.

Нельзя не согласиться с взглядом Э. Стоунквиста на городскую среду и её влияния на индивида. Чем больше смешивается культур на одной территории, тем больше размываются их границы. И это дает возможность появиться новому типу культуры, который объединит в себе несколько культур, но будет являться принципиально новым явлением. А городская среда ускоряет этот процесс, так как постоянно расширяет свои границы, захватывая новые культуры и территории.

Насчет роли маргинала в жизни общества Э. Стоунквист пишет следующее: «Маргинальный человек – ключевая личность в контактах культур. Именно в его разуме культуры сходятся, конфликтуют и вырабатывают в итоге некоторый род взаимного приспособления и взаимопроникновения. Он горнило, в котором сплавляются культуры» [29, с. 299].

Резюмируя, можно сказать, что Э. Стоунквист охарактеризовал три стадии жизни маргинала, указав на возможность разрешения культурного конфликта через ассимиляцию.

Австрийский социолог Альфред Шюц (1899-1959), основоположник феноменологической социологии, в работе «Чужак» [33] описывает механизмы приспособления маргинальной личности, которую он называет «чужак»: «Под «чужаком» будет пониматься взрослый индивид нашего времени и нашей цивилизации, пытающийся добиться постоянного признания или, по крайней мере, терпимого к себе отношения со стороны группы, с

которой он сближается» [33, с. 533]. Из этого определения можно выделить интересную мысль о том, что чужак пытается добиться признания. Причиной желаний добиться признания является наша потребность быть значимыми. При этом важно понимать, что формы достижения признания общества зависят от социальной обстановки вокруг индивида.

Как социальная обстановка формирует личность человека? А. Шюц считает, что в каждой группе существует «культурный образец групповой жизни», набор ценностей и систем ориентации и контроля, который включает в себя народные обычаи, нравы, законы, привычки, традиции, этикет, манеры поведения [33, с. 534]. Люди, проживая в обществе, ориентируются на культурный образец и сообразно нему организуют свое поведение. Можно даже сказать, что благодаря культурному образцу люди действуют как бы «на автомате», не задумываясь о связи между элементами своего мира и принципах, управляющих этими связями. Он принимает как само собой разумеющееся общее положение вещей, не задумываясь о том, что эта связь может быть нарушена. О роли культурного образца А. Шюц пишет: «Функция культурного образца состоит в избавлении от обременительных исследований за счет предоставления заранее готовых инструкций, замене труднодоступных истин комфортабельными трюизмами и замене проблематичного само-собой-понятным» [33, с. 537 – 538].

Естественно, «чужак» не считает авторитетом культурный образец группы, в которую он прибыл, так как не был причастен к нему с самого начала. Он является для посторонней группы как бы сторонним «наблюдателем» культурной жизни. Он начинает соотносить культурные образцы своей группы и посторонней и очень часто может наталкиваться на внутренний конфликт из-за несовпадения ожиданий и реальности. Чужак не может воспользоваться своим «культурным образцом» поведения как схемой ориентации, и вынужден подстраивать свой образец под новые условия.

Все же есть одно «но»: «специфические тонкости доступны только членам мы-группы. И все они относятся к их схеме выражения. Их невозможно преподать или выучить так, как, например, словарный запас» [33, с. 543]. Под «Мы-группой» подразумевается домашняя группа человека, в которой он родился и воспитывался, она противопоставляется «они-группе», которая чужда человеку. Поэтому чужак вряд ли сможет полностью стать частью новой группы, потому, что не сможет обладать схемой выражения и свободно пользоваться ей в рамках своего мышления.

Прибывая в новую группу, чужаку приходится примерять на себя роль исследователя, чтобы изучить культурный образец группы и овладеть им. Если чужак не смог заменить культурный образец родной группы новым, то он остается, как пишет А. Шюц, «культурным гибридом, оказавшимся на стыке двух разных образцов групповой жизни и не знающим, к какому из них он принадлежит» [33, с. 547]. То есть маргиналом. А если его попытки изучить и овладеть культурным образцом новой группы увенчаются успехом, то он перестанет быть чужаком. И так, собственно, закончится его существование как маргинала и начнется существование как обычного члена общества.

В качестве вывода по данному разделу, можно отметить общую тенденцию исследований Э. Стоунквиста и А. Шюца. Они описывают процесс социализации маргинала. И если Э. Стоунквист считает, что маргинал может вполне ассимилироваться в чужую среду, то А. Шюц наоборот, считает, что специфические тонкости группы маргиналу никогда не постичь, то есть не ассимилироваться.

1.3 Направления и причины маргинальности. Субкультуры как проявление маргинальности

Рассмотрим направления маргинализации. Дж. Б. Манчини (1924-1994) выделяет три направления маргинальности: культурная, структурная и маргинальность социальной роли [21, с. 13].

Культурная маргинальность подразумевает промежуточное нахождение человека между несколькими культурами. Примером могут послужить иммигранты. Прибывая в новую культуру, они сталкиваются с противоречиями, которые, по мнению некоторых исследователей, разрешаются по мере их ассимиляции. Нельзя не заметить, что про культурную маргинальность в своих работах писали упомянутые выше исследователи (Р. Парк, Г. Зиммель, Э. Стоунквист, А. Шюц).

Структурная маргинальность отражает ситуацию, когда человек лишен политических, социальных, экономических и избирательных прав. В качестве характерного примера можно рассмотреть «гражданскую казнь» - наказание в 18-19 веках, которое означало лишение всех прав состояния (прав собственности, чинов и т.п.). Другой пример, апартеид – политика расовой сегрегации (запрет межрасовых браков, запрет проживать на определенных территориях, запрет на обучение и т.п.). Сейчас, конечно, данный вид маргинальности практически нивелируется за счет увеличения прав и свобод человека. Но все же не исчерпывается до конца.

Маргинальность социальной роли предполагает ситуацию, когда человек находится в социальной группе, которая выходит за рамки основного течения социальной жизни. Например, бездомные, представители криминалитета, наркоманы. Данный вид маргинальности порождает много проблем. Начиная от мелкого хулиганства, заканчивая уголовными преступлениями. К сожалению, избавиться от этого не представляется возможным. Можно только смягчить последствия, и уменьшить влияние, путем воспитания общества.

Также можно выделить причины каждого из направлений маргинальности: к примеру, культурная маргинальность является следствием миграции индивида в чужую культурную среду или смены господствующей идеологии в стране. Структурная маргинальность является причиной социального неравенства в обществе. Маргинальность социальной роли происходит вследствие экономического упадка, а также утраты и обесценивания общепринятых норм и ценностей.

Можно сделать вывод о том, что ранее исследователи делали акцент на культурной маргинальности и связанными с ней тенденциями. Сейчас же это понятие несколько расширилось, приобрело другие акценты и смыслы. Что дает возможность использовать понятие маргинальности в разнообразных ситуациях. Используя понятие «маргинал», всегда нужно изучать контекст употребления данного термина вследствие его многогранности.

Субкультуры, безусловно, являются проявлением маргинальности. Мы постараемся охарактеризовать субкультуры, а также радикальную часть субкультуры – контркультуру. Субкультуры зародились в городской среде, в основном в кругах молодежи, которая стремилась выделиться на фоне остального мира.

Субкультура является также частью культуры общества, но отличается от преобладающего большинства своим образом жизни. Отличие субкультуры от контркультуры заключается в аполитичности первой. Контркультура обычно враждебно противостоит доминирующей культуре.

Механизм формирования субкультур заключается в объединении людей по интересам, которые не противоречат традиционной культуре. Субкультура – это возможность самовыражения, посредством творчества (обычно субкультуры формируются на основе какого-либо искусства – музыка, изобразительное искусство и т.п.).

Для представителей субкультур характерно самовыражение через стиль. У каждой субкультуры свои правила поведения, «дресс-код», особый сленг.

Внешний вид представителей субкультур обычно отталкивает, производит враждебное впечатление, так как их стиль зачастую отличается от повседневного стиля обычного человека. Человек связывает внешний облик с личностными качествами и присваивает определенные психологические характеристики, которые кажутся ему противоестественными, маргинальными.

Когда общество не принимает представителей субкультуры, относится к ним враждебно, они могут переступить рамки закона в борьбе за существование и превратиться в контркультуру. Контркультура в основном может развиваться вследствие неблагоприятных экономических и социальных условий в стране. Как пример можно рассмотреть околокриминальную АУЕ (арестантский уклад един) культуру, которая достаточно популярна в современной России у некоторых социальных слоев. Представители данной контркультуры возвышают криминальный образ жизни, принимают ценности и нормы криминальной среды.

М.В. Гусев в статье «Проблема распространения криминальной субкультуры в России» [9] описывает, какие причины повлияли на формирование современной криминальной субкультуры. Исследователь полагает, что: «На современную криминальную субкультуру оказывает сильное влияние девальвация этических ценностей в современном обществе:

- 1) обесценивается результат любого труда;
- 2) наблюдается крайнее неуважение к частной и государственной собственности со стороны власти;
- 3) продолжает обесцениваться человеческая жизнь, что всегда было характерно для периодов военных конфликтов и социальных потрясений (Гражданская война, Великая Отечественная война, социальные реформы 1990-х гг.)».

Можно сделать вывод о том, что субкультуры появляются на фоне динамики экономического и научно-технического развития. Когда у людей есть возможность не заниматься тяжелым трудом ради выживания, высвобождаются ресурсы для удовлетворения своих социальных и психологических запросов. По сути, представители субкультур не несут ничего враждебного, если общество дает им возможность самореализоваться и существовать на законных началах. Но, следует заметить, что появление контркультуры в обществе свидетельствует о кризисе в обществе и упадке общепринятых норм и ценностей.

1.4 Концепции маргинальности в отечественной философии

Отечественные философы также не обошли стороной проблему маргинальности. В первую очередь, это связано с тем, что в 1991 году в России произошли события, после которых число маргинальных групп резко возросло. Нисходящая мобильность населения, миграции и проникновение новых зарубежных течений в культуре способствовали развитию маргинальной прослойки населения. В этих условиях интерес ученых к данной теме значительно возрос. Это можно доказать тем, что после 1991 года количество работ, исследующих данную тему, увеличилось.

В советский период философов также волновала проблема маргинальности, но в меньшей степени, чем после распада СССР. На наш взгляд, причиной тому является относительная стабильность социальной и политической системы, в которой не было места для маргинальных образований. Человеку было сложнее выпасть из социальных отношений и существовать отдельно от социума. В условиях всеобщей стабильности редко бывают ситуации «периферийного» нахождения человека между какими-либо социальными явлениями.

Феномен маргинальности рассматривался советскими исследователями относительно к западным обществам, в работах Е.Н. Старикова, Е.Б. Рашковского. С конца 1980-х ученые выявляли наличие маргинальной прослойки в советском обществе. Также важно заметить, что примерно в этот же период началось смягчение цензуры, широкое распространение массовой культуры. Советское общество испытывало западные влияния, что отражалось в новой моде и появлении новых молодежных субкультур (панки, металлисты, байкеры, ньювейверы, сквоты, скейтеры и т.д.).

В работе «Маргиналы» 1989 г. Е.Н. Стариков дает такое определение маргинализации: «Маргинализация в ее типичной, классической форме — это, во-первых, потеря объективной принадлежности к данной социальной общности (например, классу) без последующего вхождения в иную общность,

а во-вторых, проистекающая отсюда потеря субъективной идентификации себя с определенной группой, размывание норм и ценностей исходной субкультуры без соответствующего приобщения к новой субкультуре («личность на рубеже культур»)» [27, с. 180].

Е.Н. Стариков выделяет следующие причины маргинализации:

1. Миграции населения без соответствующего развертывания социальной инфраструктуры: из-за отсутствия инфраструктуры индивиды не могут полностью влиться в новую среду и образуют места проживания, основанные на этнически-культурной идентичности (гетто)

2. Разрушение гражданского общества: насильственный разрыв социальных связей

3. Социальная имитация: распространение паразитарно-иждивенческой модели поведения сверху вниз: стремление занять должности в непроизводящей сфере торговли, бизнеса, падение спроса на рабочие специальности. Стремление получать доход не за выполненную работу, а за занимаемую должность. Развитие потребительских ориентаций, разрушение трудовой и моральной мотивации

4. Кризис семьи и маргинализация биосоциальных групп: увеличение количества разводов, глубоко эмоциональные, альтруистические связи между людьми подменяются прагматично-утилитарными отношениями. Нарастают нравственная глухота, эмоциональная тупость, неспособность понять других людей, восприятие другого человека как неодушевленного предмета

5. Аномия: на передний план выходит внеморальная мотивация – утилитарная, конформистская, а зачастую примитивно-гедонистическая, на уровне физиологических потребностей. Термином аномия обозначается типично маргинальный комплекс в сознании, базирующийся, как и сама маргинализация, на разрыве социальных связей и на отсутствии

самоидентификации личности с какой-либо определенной социальной общностью и культурой.

Рассмотрим пути борьбы с маргинализацией и люмпенизацией основных социальных групп нашего общества, которые предлагает Е.Н. Стариков:

1. Изменение экономических механизмов, порождающих маргинализацию (технологически отсталые, деградирующие сферы производства, тяжелый немеханизированный физический труд, временные и поденные работы, а также вся редистрибутивно-иждивенческая система хозяйственного «управления»)

2. Перекрытие каналов, ведущих от маргинальной массы в люмпенское болото (обеспечить всем нормальные условия жизни, доступ к образованию, школам, больницам)

3. Снятие бюрократической блокады с установления связей гражданского общества, составляющих живую ткань общественного организма (избегать ненужных запретов, массовых миграций, принудительных распределений, насильственных выселений, тюремных заключений).

Другой исследователь советского периода – Е.Б. Рашковский определяет маргиналов как: «личностей и групп, находящихся на «окраинах», на «обочинах» или попросту за рамками характерных для данного общества основных структурных подразделений или господствующих социокультурных норм и традиций» [23, с. 146]. Философ считает, что маргинальные личности задают обновляющие тенденции в духовно истории человечества – они создают новые религиозные системы, научные концепции, формы художественного отображения мира [23, с. 147]. Е.Б Рашковский отмечает такие факторы, как – урбанизация и влияние СМК, которые способствуют маргнизации общества: «Урбанизация, массовые миграции, интенсивное взаимодействие между носителями разнородных

этнокультурных и религиозных традиций, размывание вековых культурных барьеров, влияние на население средств массовой коммуникации — все это привело к тому, что маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов и миллионов людей» [23, с. 147].

В постсоветских исследованиях в качестве одной из причин маргинализации подчеркивается изменение структуры занятости. Обратимся к исследованиям И.П. Поповой, которая отмечает, что маргинальность – одна из характеристик любого общества [22, с. 62] и выделяет социально-экономические и социокультурные изменения в качестве причин маргинализации: «Проблема маргинальности в России стала актуальной на рубеже 90-х годов. В результате кризиса и реформ прежде стабильные экономические, социальные, духовные структуры были разрушены или трансформированы, и элементы, образующие каждую из структур - институты, социальные группы и индивиды - оказались в промежуточном, переходном состоянии, вследствие чего маргинальность стала характеристикой сложных социально-стратификационных процессов в российском обществе» [22, с. 64].

И.П. Попова акцентирует внимание на появлении в России «новых маргиналов» причиной возникновения которых в России стали кардинальные изменения в социальной структуре в результате кризиса и реформ, направленных на формирование новой социально-экономической модели общества [22, с. 67]. К ним относятся несколько групп:

1) «постспециалисты» (специалисты отраслей экономики, потерявшие в современной ситуации социальную перспективу и вынужденные менять свой социально-профессиональный статус), появление которых вызвано такими причинами, как – структурные изменения в экономике и кризис отдельных отраслей.

2) «новые агенты» (представители малого бизнеса, самозанятое население)

3) «мигранты» (беженцы и вынужденные переселенцы из других стран).

В качестве критериев, для определения маргинальности исследователь выделяет:

«А) Состояние, связанное с периодом перехода, представляемого как кризис (данный критерий был описан родоначальниками концепции маргинальности Р. Парком и Э. Стоунквистом)

Б) Неопределенность социального положения, не включенность, или неполная включенность в социальные структуры или группы

В) Неопределенность самоидентификации личности (группы) при попытке самоотнесения к общепринятым, «нормативные» социальным группам

Г) Статусная несогласованность (рассогласованность, несовместимость)» [22, с. 67].

Необходимо отметить, что именно кризисное состояние девяностых годов привело к массовой маргинализации населения. Потеря работы, стабильности, обесценивание прошлых смыслов, привели к тому, что часть населения оказалась за пределами социальной структуры. Когда старые смыслы потеряны, а новые еще не успели сформироваться, в обществе начинается состояние аномии. Разрушение привычной социальной среды и кризис социальной идентификации способствовал повышению интереса к различным неформальным движениям, в том числе религиозным. Соответственно начался подъем интереса исследователей к феномену маргинальности. Учитывая многоаспектность феномена маргинализации А.И. Атоян считает, что он должен быть предметом отдельной науки – маргиналистики [1, с. 32].

В исследовании З.Т. Голенковой, Е.Д. Игитханян, И.В. Казариновой в качестве одного из следствий маргинализации приводится качественное изменение социальных идентичностей. Если в период СССР преобладала классовая и групповая идентификация, то сейчас она вытесняется индивидуальной, внутригрупповой и корпоративной [8, с. 12-13]. С одной стороны, экономические изменения в формах собственности способствовали реализации потенций личности, с другой – усилили социальное отчуждение личности. Также, данные процессы привели к развитию новых общественных отношений, которые, в свою очередь, спровоцировали социальное неравенство в социуме.

Формирующееся социальное неравенство и разрушение стратификации способствует развитию маргинализации: «Система стратификации теряет былую жесткость и однозначность: размываются границы между группами и слоями, возникает множество промежуточных, маргинальных, трудно идентифицируемых групп» [8, с. 7]. В данном контексте маргинализация означает отстраненность от общественной жизни, исключение из основных социальных структур.

Исследователи отмечают, что в обществе произошел ряд изменений, который отражает отчужденность индивида от социума [8, с. 14-17]:

А) Доминирующая роль теперь отводится предпринимателям, а не рабочему классу

Б) Усилилась степень закрытости отдельных социальных ячеек, возросли социальные различия между ними

В) Утрата чувства внутри коллективного, корпоративного общения

Г) Падение жизненного уровня

Процессу маргинализации присуща потеря индивидом личной идентификации с определенной группой, которая влечет за собой изменение социально-психологических установок. Эти процессы приводят часть людей к

необходимости в социальных перемещениях, как в горизонтальном, так и в вертикальном направлениях.

Преодоление маргинальности зависит от нисходящей или восходящей социальной мобильности, а также от внешних обстоятельств и внутренних свойств и ресурсов личности или группы.

В начале исследования мы обозначили задачу – выявить, что же представляет собой маргинал и что значит, быть маргиналом? Ввиду многозначности термина «маргинал» в современной литературе необходимо уточнить его содержание в контексте нашего исследования. Изучив феномен маргинальности в работах различных исследователей, мы можем отметить, что маргиналы – индивиды, испытывающие сильный экзистенциальный дискомфорт в существующих (традиционных) социальных группах, «не находящие себя» ни в одной из них. Не найдя подходящих ценностей в обществе, или плохо их усвоив, они пытаются формировать собственную групповую идентичность со своими специфическими ценностями, которые, как им кажется, больше отвечают их жизненным запросам.

Задачи, поставленные в начале исследования, по изучению маргинальности – выполнены. Исследовав, как понимали маргинальность различные ученые и рассмотрев причины и направления маргинализации мы пришли к выводу о том, что понятие «маргинал» несколько трансформировалось. Сначала оно было введено для обозначения культурного конфликта в ситуации иммиграции, а затем стало применяться и в других значениях. Например, для обозначения ситуации сегрегации, асоциального образа жизни.

В связи с возрастающей урбанизацией и глобализацией, а также распространением массовой коммуникации увеличивается взаимодействие между носителями различных традиций, которое способствует размыванию культурного барьера. Все это привело к тому, что маргинальность стала нормой существования многих людей.

Следует сделать вывод о том, что ранее исследователи делали акцент на культурную маргинальность и связанные с ней тенденции. В настоящее время это понятие значительно расширилось, приобрело другие акценты. Так, например, Е.Н. Стариков приходит к выводу о том, что «ныне понятие "маргинализация" покрывает практически всё наше общество, в т.ч. и его "элитные группы"» [28, с. 87]. Маргинальность в современной России обусловлена массовой нисходящей социальной мобильностью и ведет к нарастанию социальной энтропии в обществе. В этой ситуации понятие маргинальности теряет свой дифференцирующий характер – «выделять маргиналов просто как структурный элемент, противоположный "немаргиналам", уже не имеет смысла» [28, с. 88].

ГЛАВА 2. ФОРМИРОВАНИЕ КОНЦЕПЦИЙ МАССОВОГО ОБЩЕСТВА

Вторая глава исследования посвящена рассмотрению концепции массового общества в современной философии. Мы постараемся ответить на вопрос: что такое массовое общество и как оно влияет на общественные структуры, а также исследовать концепции «массового общества» в работах различных специалистов, выявив особенности влияния массового общества на общественные структуры и человека.

Задачами данного раздела работы являются:

- 1) Обзор становления понятий «массовое общество» и «масса» в работах таких исследователей, как Г. Лебона и Г. Тарда, Х. Ортега-и-Гассета
- 2) Рассмотрение изменений социального уклада в постиндустриальном обществе на примере работ Г. Маркузе, Д. Белла, Э. Тоффлера
- 3) Рассмотрение концепции массового общества как общества потребления Ж. Бодрийяра. И изучение роли мифов в современном обществе.

Актуальность исследования основана на том, что феномен массового общества до сих пор малоизучен и нет точной трактовки, чем же является массовое общество. Но при этом мы можем наблюдать множество тенденций, связанных со стереотипизацией мышления и влияния на массы.

2.1 Сущность массового общества. Зарождение концепций массового общества. Элитарная концепция Г. Лебона, Г. Тарда, Х. Ортега-и-Гассета

Для начала нам необходимо сказать о том, что в науке нет единого понимания, что такое масса и массовое общество. Чтобы разобраться, что представляет собой «массовое общество» мы рассмотрим несколько концепций данного явления и постараемся выделить предпосылки его возникновения, признаки и следствия.

Основываясь на исследованиях философов о массовом обществе, А.Н. Ильин выделяет два подхода к соотношению массы и общества [12, с. 51]:

1. Социологический: массовое общество появляется благодаря процессам урбанизации и индустриализации, возникновению мегаполисов и СМК (средств массовой коммуникации). В этом случае понятия масса и современное общество сближаются (даже можно сказать отождествляются).

Исходя из этого подхода, можно сказать, что омассовление уничтожает субъектность индивида независимо от уровня её развития (внешняя причина).

2. Культурологический: данный подход считает, что масса – это представители низших уровней культуры (китча), а общество – представители высших. При таком подходе, понятия масса и общество – явления качественно противоположные. Данный подход является исторически более ранним, его представители (Г. Лебон, Г. Тард, Х. Ортега-и-Гассет) впервые начали исследовать массы и массовое сознание.

Согласно данному подходу, массовизация происходит вследствие недостаточной развитости субъектности индивида, который не может противостоять омассовлению (причина лежит внутри субъекта).

На наш взгляд, оба подхода применимы к исследованию феномена массового общества. С одной стороны, мы можем наблюдать, как СМК способствуют распространению информации в массы и дальнейшему манипулированию общественным мнением. А также то, какими темпами

научно-технический прогресс автоматизирует большую часть нашей жизни. С другой стороны, мы можем выделить массового человека из общества и наделить его определенными характеристиками (крайняя конформность, отсутствие критического мышления, незаинтересованность в духовном развитии и интеллектуальной деятельности и т.д.).

Начнем свой анализ понятия «массы» с работ Г. Лебона и Г. Тарда – они положили начало изучению психологии масс, выделили предмет исследования и создали основу понятийного аппарата социологической социальной психологии [6, с. 9].

Гюстав Лебон (1841-1931), в работе «Психология масс» акцентирует внимание на том, что людьми управляют идеи, чувства и нравы, то есть все созданное человеком (законы, учреждения, и т.п.), являются отражением внутреннего мира и поэтому они не могут изменить сущность человека. Соответственно, и все социальные явления являются следствием работы этого внутреннего мира, сущность которого нам не доступна.

Масса, по мнению Г. Лебона, в настоящее время, представляет собой силу, которая имеет влияние на судьбы наций и политические решения. У этой массы в ходе взаимодействия появляется «коллективная душа» – бессознательная временная не объективируемая общность взглядов. В толпе растворяется индивидуальная личность человека, он проникается общими чувствами толпы, что еще больше способствует единению масс.

Наступающую эпоху (XX век) он называет «эрой масс» [6, с. 126]. Частично можно даже согласиться с Г. Лебоном – в тот период времени массы действительно начали обретать большую степень влияния на политические решения при помощи распространения демократических режимов и возможности голосования. Но если взглянуть на мировую историю до XX века, можно увидеть, что властям всегда приходилось считаться с мнением масс (например, «народные бунты» в России XVII века; Народные восстания в Европе позднего Средневековья XIV-XVI века).

В целом, Г. Лебон уничижительно относится к массам, отождествляя их с толпой и считая их «варварами»: «До сих пор самой определенной ролью масс было великое разрушение устаревших цивилизаций. Роль эта существует не с нынешнего дня. История указывает нам, что как только нравственные силы, на которых покоилась цивилизация, теряют власть, дело окончательного разрушения завершается бессознательной и грубой толпой, справедливо называемой варварами» [6, с. 128]. Предпосылкой появления массового общества философ считает демократизацию общества.

Габриель Тард (1843-1904) отрицает понятие «коллективное сознание», считая его мистичным [6, с. 257]. Исследователь, в работе «Публика и толпа», рассматривает публику как «чисто духовную совокупность, как группу индивидуумов, физически разделенных и соединенных чисто умственной связью», противопоставляя публику толпе, которую он считает «явлением из царства животных» [6, с. 259]. Публика влияет на индивидуальное восприятие и интерес человека, автор приводит пример с газетой – люди меньше испытывают удовольствия от прочтения несвежей газеты, так как не ощущают той общности чувств (ведь они думают, что читают её одни), как если бы они читали свежий выпуск газеты, у них пропадает «впечатление злободневности».

Возникновение публики произошло не раньше начала книгопечатания в XVI в. Г. Тард называет XIX век «эрой публики», а не «эрой толпы», как мы видели это у Г. Лебона. В отличие от публики, толпа не способна расширяться дальше известного предела, и в связи с этим толпа недолговечна и быстро распадается, а также публика более однородна [6, с. 265]. Исследователь связывает возрастание влияния публики с изменением распространения информации. Действительно, сейчас мы можем видеть, как изменялась скорость распространения информации – уже в середине XX века началось массовое распространение телевидения, радиовещания. С того времени люди могут мгновенно получать свежую информацию о событиях, происходящих в

мире. В исследованиях Г. Тарда мы можем выделить в качестве предпосылки формирования массового общества книгопечатание и распространение СМК.

Необходимо подметить, что по большей части эти изменения связаны с изменениями в экономической сфере – переход к индустриальному и постиндустриальному обществу вынуждает нас быть всегда в курсе последних экономических новостей, чтобы подстраивать свою деятельность под нужды общества. Также важно быть в курсе последних новостей чтобы иметь возможность обсудить их с другими людьми и оперативно реагировать на происходящие события (например, очень часто таким образом мы можем получить информацию о ближайших мероприятиях, приближающихся заморозках или аномальных осадках и т.п.).

Хочется отметить, что, на наш взгляд, Г. Тард верно обратил внимание на то, что благодаря развитию средств массовой коммуникации возникает возможность манипуляции общественным мнением, вследствие массового распространения информации.

О массах также писал известный философ – Хосе Ортега-и-Гассет (1883-1955) в работе «Восстание масс». Х. Ортега-и-Гассет связывает появление массы с возрастающей урбанизацией – все большее количество людей концентрируется на меньшей площади и от этого становится «тесно». Исследователь считает, что масса является толпой, в социологическом плане: «Толпа – понятие количественное и визуальное: множество. Переведем его, не искажая, на язык социологии. И получим «массу». Общество всегда было подвижным единством меньшинства и массы. Меньшинство – это совокупность лиц, выделенных особыми качествами; масса – не выделенных ничем» [17, с. 17]. Масса, это такой «средний» человек, абсолютно ничем не примечательный и не выделяющийся.

Х. Ортега-и-Гассет считает, что в настоящее время роль массы изменилась, она решила взять на себя функции меньшинства и теперь она имеет больше властных ресурсов. При помощи «гипердемократии» масса

диктует свои желания и вкусы. Сегодня весь мир стал массой [17, с. 20]. Взгляды философа схожи с выше упомянутым Г. Лебоном, который также негативно относится к институту демократии и считал его предпосылкой формирования массового общества.

Почему же произошло омассовление общества? Во-первых, экономический прогресс, который способствовал материальному обогащению общества и позволил многим людям воспользоваться благами прежде недоступными для большинства. Во-вторых, демократические права и свободы, которые способствовали всеобщему уравниванию и позволили рядовому гражданину почувствовать себя властителем судьбы. В-третьих, глобализация и развитие археологии – они «расширили» мир в пространстве и во времени, что также расширило жизненные горизонты каждого человека [17, с. 39]. Таким образом, мы видим, что сфера потенциальных возможностей человека расширилась. Исходя из всего выше сказанного, можно сделать вывод о том, что в качестве причины появления «массового» общества Х. Ортега-и-Гассет выделяет технический прогресс.

Возникает вопрос – а возможно ли существование здорового общества в условиях ускоряющегося научно-технического прогресса? С одной стороны, можно заметить, что чем больше мы заменяем свою повседневную деятельность деятельностью техники, то тем больше у нас становится свободного времени для творчества и самореализации. С другой стороны – мы становимся все менее самостоятельными и более зависимыми от техники, так как вырабатываем соответствующие привычки и не можем обойтись без неё. Если обратиться к пирамиде Маслоу можно заметить, что удовлетворение базовых потребностей повышает стремление к самореализации. Но что происходит на самом деле? Сейчас человек с легкостью может удовлетворить все свои базовые потребности с помощью техники, но стремления к самореализации (творчеству, самопознанию и т.д.), в большинстве своем, не наблюдается. Можно предположить, это связано с тем, что в условиях

массового общества человеку в качестве базовых потребностей присоединяется потребность в потреблении, что вынуждает расставлять свои приоритеты в сторону большего количества средств на приобретение предметов потребления.

Отметим, что, данные исследователи негативно относятся к массе и критикуют её с позиций интеллектуальной элиты. Масса для них является чем-то невежественным и пугающим. Возможно, частично можно согласиться с ними, ведь существуют примеры, которые подтверждают разрушительное действие масс – начиная с трагедии на Ходынском поле и заканчивая современными ежегодными давками в очередях за новыми смартфонами. Также нужно не забывать о том, что и были случаи героических поступков масс.

Как можно отличить «массового» человека от «не массового»? По этому поводу исследователь А.Н. Ильин выделил признаки «массового» человека [12 с. 52-54]: безликость, отсутствие личностного развития, ненависть к другим людям на почве зависти к интеллекту, узкий охват деятельности, ригидность. В качестве признаков «не массового» человека А.Н. Ильин обозначил: осознанный характер жизнедеятельности, автономность и целостность мировоззренческой позиции, стремление к саморазвитию [12 с. 53].

Стоит разделить условия омассовления общества на две категории:

1) Внешние – стандартизация жизнедеятельности социума, мода и реклама, влияние СМИ, китч-культура.

Данные факторы порождают так называемое «общество потребления», точнее, составляют его основу. Для продвижения идеологии тотального потребительства необходима система, которая способствовала бы развитию потребности. Вышеупомянутая мода является ярчайшим примером. Хотя она и существовала на протяжении большей части нашей истории, но все же глобальный характер приобрела только в настоящее время. Скорость смены модных трендов поражает – некоторые вещи могут устареть спустя пару

месяцев. Знаменитая пословица «встречают по одежке, а провожают по уму» в наших реалиях будет актуальнее звучать как «встречают и провожают по одежке», поскольку по внешнему виду человека наделяют определенными характеристиками и заслугами. Так, в некоторых местах (дорогих магазинах, ресторанах, клубах) внешний становится определенного рода неформальным пропуском.

2) Внутренние – индивидуальные качества человека. Например – конформность, мнительность, неустойчивость мировоззренческой позиции, внутренние потребности.

Необходимо отметить, что условия второй группы могут быть следствием условий первой группы.

Нельзя дать точного ответа на вопрос – когда же появляется человек массы? Можно сказать, что массовый человек существовал на протяжении всей истории человечества. Сейчас массовизация приобрела глобальный характер, порождая все большее количество людей массы.

2.2 Измененный тип социального уклада постиндустриального общества

Постиндустриальное общество создало новые ценности, в числе которых – массовое потребление в рамках, задаваемых этим обществом. Концепция Герберта Маркузе (1898 – 1979) описывает жизнь человека в современном обществе как вынужденный плен технического процесса. Технический прогресс предоставил человеку всевозможные блага – и тем самым сделал его зависимым от них: «Технологию как таковую нельзя изолировать от её использования, технологическое общество является системой господства, которое заложено уже в понятии и структуре техники» [16, с. 19]. Человек становится полностью подчиненным запросам этого общества, начиная от его личных индивидуальных потребностей, заканчивая сферой его профессиональной деятельности. Таким образом появляется «одномерное мышление» и «массовый человек» как носитель этого мышления. Разнообразные формы социального контроля ведут к отчуждению индивида, а отказ от контроля к изоляции от социума.

Всевозможные блага развитого общества – транспорт, СМИ, одежда, пища и т.д. – ввязывают человека в обязательные отношения и развивают в нем определенные привычки, реакции. Становясь все доступнее для большинства социальных классов, они превращаются в образ жизни. Возникает, по выражению Г. Маркузе, одномерное мышление и поведение. Одномерное мышление систематически насаждается политиками и их представителями в средствах массовой информации.

Г. Маркузе считает, что технологически развитое общество навязывает людям ложные потребности (потребление в соответствии с рекламными образцами, развлечения). Первостепенные потребности – питание, одежда, жилье в соответствии с достигнутым уровнем культуры. Отказ от ложных потребностей есть путь к свободе человека.

Сейчас мы действительно можем наблюдать с каким обожанием люди относятся к своим вещам. Они выражают себя через вещи, обозначают свой статус в обществе (есть даже такое словосочетание – «статусная вещь»). Не важны личные качества, не важны умения, важно только владение какой-либо «статусной вещью».

Каким образом человек может обрести свободу от технологического общества? По мнению Г. Маркузе, только возрождая индивидуальную мысль, поглощенную средствами массовой коммуникации и воздействием на сознание, а также упраздняя «общественное мнение» вместе с его изготовителями [16, с. 28]. Обретая критическое мышление люди обретают свободу.

Г. Маркузе считал, что освобождение человека происходит на трех уровнях: индивидуальном, культурном и социальном. На индивидуальном уровне человек освобождается от подавленных капиталистическим обществом эротических влечений. На культурном уровне идет борьба против культуры индустриального общества с помощью авангардистского сюрреалистического искусства. На социальном уровне осуществляется социальная революция общественными группами, не интегрированными в современное общество (сексуальные и этнические меньшинства, люмпены и т.п.).

Отчасти можно согласиться с автором, что технологический прогресс порабощает человека, но, с другой стороны, этот же прогресс освобождает его от рутинного труда. Можно предположить, что использование технологии для полного освобождения человека возможно в социально-ориентированном обществе, где нет господства правящего класса, и технологии используются не для наращивания прибыли капиталистов, а для благополучия всего общества.

Даниел Бэлл (1919-2011) в своей работе «Грядущее постиндустриальное общество» описывает новый тип социального уклада, который характеризуется:

«1) В экономическом секторе: переход от производства товаров к экономике услуг.

2) В структуре занятости: доминирование профессионального и технического класса.

3) Осевой принцип общества: центральное место теоретических знаний как источника нововведений и формулирования политики.

4) Будущая ориентация: особая роль технологии и технологических оценок.

5) Принятие решений: создание новой «интеллектуальной технологии»» [3, с. 18].

Этим изменениям мы обязаны изменившимся образом жизни. Что же произошло? Д. Белл пишет о том, что «трансцендентальная этика была уничтожена сложившимся устоем и результатом стало разрушение социальной структуры. Повышение жизненного уровня и ослабление моральных норм превратились в самоцель как выражение свобод личности» [3, с. 648]. И сейчас мы можем наблюдать отказ от веры в истину в последней инстанции и высокие идеалы. Люди отрицают наличие высших ценностей – мы можем наблюдать это явление и в музыке, и в изобразительном искусстве, и в литературе. Например, упадок в музыке мы можем наблюдать по тенденции к упрощению производства музыки – сейчас, чтобы производить музыку, не нужно иметь музыкальный слух. Хорошей картиной может считаться любая картина, потому что каждый человек сейчас – творец, и совсем не важно содержание этой картины. Главное – индивидуализм и самовыражение, вне зависимости соответствует ли произведение каким-либо идеалам, или нет.

Элвин Тоффлер (1928-2016) в произведении «Шок будущего» впервые употребил термин «шок будущего» для описания разрушительного стресса и дезориентации, которые вызывают у индивидов слишком большие перемены, происходящие за слишком короткое время [30, с. 16].

По мнению Э. Тоффлера, скорость развития многих областей человеческой жизни растет – перемены постоянно преследуют нас. Изобретение письменности позволило наращивать темпы развития и передачи знания, что способствовало развитию технологического процесса и повышению уровня жизни.

Развитие технологий неизбежно ведет к развитию еще более новых технологий, считал Э. Тоффлер, но за более короткий промежуток времени: «Каждая новая машина или технология в некотором смысле изменяет все существующие машины и технологии, позволяя нам сочетать новые комбинации. Число возможных комбинаций возрастает экспоненциально по мере того, как число новых машин или технологий возрастает арифметически. В самом деле каждая новая комбинация может сама по себе рассматриваться как новая супермашина» [30, с. 42]. Что в свою очередь еще больше ускоряет темп развития. И, в следствие этих изменений неизбежно изменяется наш образ жизни, к которому нам приходится адаптироваться, чтобы встроиться в социальную структуру.

Э. Тоффлер высказывал мнение о том, что ускоренный темп производит все больше одноразовых вещей – начиная от одноразовой одежды, заканчивая одноразовыми зажигалками. Жизненный цикл окружающих нас товаров, по его мнению, укорачивается, на их место приходят все более новые товары: «Мы быстро вступаем в эру временной продукции, изготовляемой временными методами и призванной удовлетворять временные потребности» [30, с. 85].

Нельзя не заметить влияния возрастающей урбанизации и усиления потоков миграции: мы контактируем с большим количеством людей

ежедневно, но контакт этот в большинстве случаев поверхностный. По словам Э. Тоффлера: «Уменьшение средней продолжительности человеческих отношений – вероятное следствие увеличения количества таких отношений. Средний житель города в наше время за неделю, вероятно, вступает в контакт с большим количеством людей, чем деревенский житель в феодальные времена в течение года, а может быть, даже и всей своей жизни» [30, с. 114-115]. Конечно же это явление отражается на социальных взаимодействиях – люди становятся более отчужденными по отношению друг к другу. Крайнюю степень отчуждения людей друг от друга, на наш взгляд, можно наблюдать на примере «аренды» друзей/супругов/детей в Японии: актеры за определенную плату могут притвориться вашими близкими и сыграть ваш сценарий. Отчуждение проявляется в том, что человек становится для нас не целью, а всего лишь средством, с помощью которого мы можем удовлетворить свои насущные потребности.

Период постиндустриального общества задает высокие темпы ускорения, которые приводят к стереотипизации мышления, как способу адаптации при помощи «упрощения» процессов принятия рационального решения. В результате эмоционально-образное мышление становится доминирующим над логическим.

Характерной особенностью масс в постиндустриальном обществе становится индивидуализация и разобщенность, которая компенсируется посредством коммуникации через СМИ, Интернет и других каналов связи, которые позволяют компенсировать эту разобщенность.

2.3 Массовое общество – общество потребления. Концепция Ж. Бодрийяра.

Роль мифов в современном обществе.

Жан Бодрийяр (1929 – 2007) в своих исследованиях уделял особое внимание концепции массового общества как общества потребления. Философ считал, что массы являются характеристикой нашей современности.

Что же он понимал под «массами»? Ж. Бодрийяр дает следующий комментарий по поводу масс: «Масса не обладает ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией. Именно в этом состоит ее определенность, или радикальная неопределенность. Она не имеет социологической "реальности". У нее нет ничего общего с каким-либо реальным населением, какой-либо корпорацией, какой-либо особой социальной совокупностью» [4, с. 10]. То есть массы – это молчаливое большинство, которое не обладает каким-то определенным мнением. Молчание масс, по мнению Ж. Бодрийяра, единственная подлинная проблема современности. Власть пытается решить эту проблему посредством привлечения масс к выражению своего мнения (профсоюзы, участие в избирательных кампаниях и т.п.). Молчание масс является проблемой, так как в настоящем властная структура менее централизована, что требует хоть какой-то активности от них. Но увы, проявлять активность массы не торопятся – им удобнее быть анонимным молчаливым большинством, как это было принято до децентрализации власти.

И, соответственно, такими массами очень легко манипулировать. Особенно с помощью СМИ – которому массы безоговорочно доверяют. Именно СМИ и способствуют формированию масс. Однако и масса может влиять на СМИ – определяя повестку дня. Поэтому в основном качество транслируемых в СМИ продуктов (фильмы, телепередачи и т.п.) снижается, так как им нужно подстраиваться под большинство, соответствовать вкусам большинства, которые в основном ориентируются на зрелищность и эпичность.

Ж. Бодрийяр считает, что до тех пор, пока пассивные массы будут доминировать над революционно настроенным меньшинством, ситуация не изменится. Массы не ориентируются на высшие цели, им достаточно того, что для них по телевизору транслируют футбол или другие развлекательные передачи.

Стоит заметить, что массы находятся в некотором «гипнотическом состоянии», Ж. Бодрийяр описывает его следующим образом: «Оно имеет место там, где царствуют медиум, идол и симулякр, а не сообщение, идея и истина. Однако именно на этом уровне и функционируют средства массовой информации. Использование гипноза – это принцип их действия, и, руководствуясь им, они оказываются источником специфического массиванного насилия – насилия над смыслом, насилия, отрицающего коммуникацию, основанную на смысле, и утверждающего коммуникацию иного рода» [4, с. 43-44].

В силу некоторой иррациональности, массы переводят потребление в область достижений, Ж. Бодрийяр пишет об этом: «Масса перевела потребление в плоскость, где его уровень оказывается показателем статуса и престижа, где оно выходит за всякие разумные пределы» [4, с. 53]. Действительно, сейчас мы можем наблюдать, как обладание статусной вещью наделяет человека положительными качествами и уже само по себе потребление считается достижением. Всевозможные рекламные лозунги «ты этого достойна», «управляй мечтой», «символ успеха», «для тех, кто не стоит на месте», «будущее зависит от тебя», «бери от жизни все», «изменим жизнь к лучшему» и т.п. намекают потребителю на то, что его жизнь улучшится благодаря потреблению определенных продуктов и повысит его статус в глазах окружающих. И мы видим потребительский экстаз на примере фанатов определенных товаров, которые готовы приобретать на невыгодных для них условиях то, чего позволить без конкретных потерь они не могут. Люди спешат брать кредиты, лишь бы быть в числе первых обладателей заветной

вещи. Они не задумываются о том, что качество их жизни зависит не от имеющихся у них в наличии товаров, а от того, что они могут позволить себе приобрести без каких-либо потерь и лишений. Более важно иметь хорошее здоровье и вложиться в хорошее питание, своевременную диагностику заболеваний и их профилактику, чем иметь смартфон последней марки или вещь из последней коллекции знаменитого дизайнера. Но для современного потребителя это уходит на второй план. На первом плане иррациональное потребление.

Также мы можем наблюдать эти тенденции на примере моды, темпы которой значительно ускорились. Практически каждый сезон что-то становится модным, а что-то теряет актуальность. Изменяются фасоны, фактуры – то, что было приемлемым носить пару месяцев назад, вдруг может стать антитрендом. мода навязывается как синоним успеха – если человек одет по последней моде, значит у него есть ресурсы на услуги стилиста и покупку этих вещей, следовательно, он более успешен. Внешний облик играет намного большую роль, чем внутренние характеристики человека и его личные качества, навыки.

Сами массы есть нечто антисоциальное, по мнению Ж. Бодрийера. Они молчаливы и конформны. Живут в некоторой гиперреальности – мире симулякров. Можно даже сказать, в мире мифа. Ведь, в основном массы не нуждаются в рациональном обосновании каких-либо явлений.

Почему в современном обществе так устойчиво сохраняются разнообразные мифологические суеверия и представления? Многие люди никогда не задумываются о том, почему запрещают переходить дорогу, если её перебежала черная кошка, почему нельзя стричь волосы в некоторые дни, почему нельзя выносить вечером мусор и т.п.

Мифы очень прочно закрепились в человеческом сознании, несмотря на возрастание роли науки в обществе миф продолжает быть функционально приемлемым объяснением происходящих событий. Какие механизмы

действуют при создании современных мифов? Он все также продолжает давать человеку иллюзию понимания мира. Причины жизнеспособности мифа заключаются в следующем: люди стремятся получить точную и непротиворечивую картину мира и решить свои проблемы. Также миф рационализирует мироустройство вокруг человека, что создает видимость контроля над происходящим.

Массы являются носителями мифа, они продуцируют и репродуцируют миф. Он необходимо имманентно присущ структуре массового сознания так как изначально имел способность объединять массы вокруг себя и выполнял объяснительную функцию. Некоторые мифы имеют силу лишь потому, что апеллируют к научным теориям, хотя и ничего общего с ними не имеют. Например, раздел евгеники, который предполагает наличие «плохих» и «хороших» рас, или физиогномика, которая предполагает определение характера по чертам лица.

С.С. Васильев, в статье «Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества» [7] пишет: «Массовое сознание является благоприятной средой для распространения мифов в силу не критичного отношения к действительности, потребности в чуде, инертности мышления, доверия к источнику информации, упрощенного восприятия действительности. Для существования массовому сознанию необходимы устойчивые представления о мире, основанные на традиции, а также направляющая и объединяющая идея, нацеленность на будущее» [7, с. 39].

Итак, можно выделить несколько причин современного социального мифотворчества:

- 1) онтологическая – потребность в объяснении происхождения и функционирования бытия

2) гносеологическая – необходимость иметь информацию об окружающей действительности для возможности адаптироваться к изменениям среды

3) социальные – стремление к объединению и общению с другими людьми, передача накопленного опыта

4) психологические – страх перед неизвестным, желание иметь объяснение происходящих событий (человек чувствует себя спокойнее, если у него есть возможность контролировать действительность).

Мифотворчество сопровождало человека на протяжении всего периода его осмысленного существования. Только изменяя свои внешние формы миф обретает актуальность в каждом периоде существования человека. А нынешние тенденции массовизации многих сфер жизни, способствуют еще большему распространению и укреплению современных мифов в массах.

В условиях постиндустриального общества, с его неустойчивостью социальных институтов, в настоящее время миф выступает в качестве устойчивой структуры для объяснения устройства мира. Миф создан для того, чтобы спастись от хаоса и раздробленности мира. С.С. Васильев высказывает мнение, что: «Рост урбанизации, развитие массовых средств информации, исчезновение традиционных мифов создали благоприятные условия для манипулирования массовым сознанием и для возникновения новых мифов. Современная социальная мифология и первобытная мифология схожи в том, что и здесь, и там перед нами предстает иррациональный регулятор поведения, адаптирующий индивида к общности» [7, с. 41].

И очень часто миф используется как инструмент манипуляции массовым сознанием, вследствие того, что масса не обладает способностью к критическому мышлению. Значительную роль в распространении мифов играют СМИ, имея возможность воздействовать на большие аудитории и передавать большие объемы информации. Вещая на различные аудитории, СМИ в некотором смысле способствуют распространению массового

сознания, создавая единую картину восприятия мира у разных групп людей, делая их массой.

Таким образом, для многих исследователей, массовое общество представляет собой продукт развития общества. «Большинство современных исследователей именуют «массовым» такое общество, в котором производство и потребление приобретают стандартизированный характер, политика определяется стихийными реакциями населения, а культура утрачивает уникальность и тиражируется для всех» [7, с. 43].

Как же влияет массовое общество на общественные структуры и человека? В массовом обществе очень распространена стереотипизация мышления и общественных структур. Происходит массовизация культуры и отход от высоких идеалов и целей. Можно сделать вывод о том, что чем выше темпы развития общества, тем сложнее людям подстраиваться под изменения. И тем больше происходит отказ от критического мышления в пользу стереотипного. Все это приводит к тому, что массовость становится глобальной тенденцией в обществе.

Нельзя не заметить, что это порождает кризис в области культуры – стремление к разнообразию самовыражения приводит к упрощению конечного произведения.

2.4 Взаимосвязь феноменов маргинализации и массовизации

Маргинальность, как социокультурный феномен, возникает в процессе как социального, так и культурного отчуждения личности от общества. Проанализировав феномен маргинальности, мы можем сказать, что он является непрерывной тенденцией исторического развития. Маргинальные личности наблюдались на протяжении всей истории человеческой жизнедеятельности (Диоген Синопский, Михаил Ломоносов, Лев Толстой, Илон Маск, Стив Джобс и т.д.). Однако более заметный вклад в обществе маргинальные субъекты начинают вносить в XX веке – в период активных социокультурных трансформаций и развития.

Увеличение темпов прогресса общества стало причиной вытеснения большого количества индивидов в массу, которая по своей сути является маргинальной структурой. В период ускоренного развития индивид не успевает стать частью непрерывно меняющихся культурно-нормативных образцов и становится частью массы – другими словами, человеком, не имеющим структурной самоидентификации и культурной принадлежности.

Можно сказать, что процессы, происходящие в XX веке, дали толчок к появлению в культуре маргинальной прослойки, состоящей из людей-массы, которые являются создателями массовой культуры, оборвавшей связи с традициями классической культуры.

Проявление маргинальности в культуре мы можем наблюдать в качестве прежде не существовавших нововведений, которые не являются диалектическим продолжением имеющейся традиции. Разрывая связи с прошлым, настоящим и будущим маргинальная культура не несет в себе конструктивного ответа на социальные запросы.

Не находя удовлетворения в данной системе человек испытывает сильнейший дискомфорт. Вследствие которого индивид прибегает к спасению в маргинальной культуре, более комфортной для него. Это способствует включению механизма замещения, когда маргинальная культура, со всеми

присущими ей признаками занимает место предшествующей традиционной культуры. Если маргинальные новации поддерживаются большинством, она заполняет собой ту сферу традиционной культуры, которая стала менее востребованной в новых условиях. Так мы можем наблюдать, как постмодернизм заменил классическое мировоззрение.

В настоящее время в современном демократическом обществе существует проблема: появление маргинальных групп, которые продвигают тоталитарные человеконенавистнические идеи. Возникает вопрос – каким образом устранить негативные последствия наличия этих групп и не создать прецедента, обесценивающего демократические свободы? На наш взгляд, выходом из данной ситуации является возвышение гуманистической культуры и воспитание правосознания, формирование принципов человеческого достоинства и философское и научное осмысление общественных проблем, которые порождают данные маргинальные группы.

Маргинализация и массовизация в современном обществе возрастают вследствие обострения противоречий между запросами социальной системы и экзистенциальными запросами человека. Наступает отчуждение человека, которое проявляется во многих аспектах – начиная от межличностного общения, заканчивая рабочим пространством.

С феноменом отчуждения мы знакомы еще с работ К. Маркса. Данное явление было описано в работе «Экономическо-философские рукописи» 1844 года. По мнению К. Маркса: «Отчуждение есть форма социальных связей, социального общения людей, при которой условия их жизни и труда, результат их деятельности и их отношения друг к другу предстают как чуждая и враждебная внешняя сила» [14, с. 560].

Отчуждение – это превращение человеческих сил и отношений в самостоятельную силу, господствующую над людьми. Мы сами создаем общество. Но оно становится господином над нами, а мы – его игрушками.

Виды отчуждения, выделенные К. Марксом [14 с. 560 – 569]:

1) Трудовое отчуждение. Исследуя положение наемного рабочего, который в силу довлеющих обстоятельств вынужден продавать свой труд капиталисту, Маркс замечает, что человек опредмечивает свои сущностные силы в продукте труда. Но произведенный продукт является собственностью не рабочего, а капиталиста. Таким образом, капиталист видит в рабочем только силу, создающую капитал, но не человека. Человек начинает воспринимать труд не как положительную творческую деятельность, а как принудительное и вынужденное занятие, от которого хочется поскорее сбежать. Принуждение может прямым – например, в рабовладельческом или феодальном строе, или экономическим – как при капитализме.

Мы можем наблюдать трудовое отчуждение в настоящее время. Примером служит незащищенное положение рабочего в условиях трудовых отношений. Многочисленные ситуации незаконных увольнений, невыплат заработной платы, дискриминация по половому признаку, малое количество профсоюзных организаций могут подтвердить это.

2) Отчуждение от природы подразумевает ситуацию, когда она начинает рассматриваться человеком с утилитарной точки зрения. Данный феномен, на наш взгляд, выражается в экологической катастрофе, заставшей нашу планету. Проблемы загрязнения мирового океана микропластиком, деградация почвы, массовая вырубка деревьев, проблемы с утилизацией отходов, увеличение количества природных катаклизмов актуальны в настоящее время как никогда. Техногенный характер использования природных недр разрушает экологию и соответственно, вредит здоровью человека. Только осознанное использование ресурсов может помочь сохранить экологию на приемлемом уровне – вряд ли такое возможно при капиталистической-эксплуатационной модели использования.

3) Отчуждение человека от человека. В ситуации, когда у одного человека есть возможность эксплуатировать другого, между ними возникают

враждебные отношения. И появляется отчуждение – когда другой человек рассматривается только как объект использования, или как враг.

Безразличие отражается в том, что сейчас вещи ценятся больше людей – более важен внешний лоск, чем внутреннее содержание личности. Порой, обладание какой-либо вещью, так называемой – статусной вещью, наделяет человека положительными качествами. Данный вид отчуждения выражается в феномене частной собственности.

4) Отчуждение индивида от общества. Возникает вследствие противоречия между индивидуальными и общественными интересами. Под общественным интересом подразумевается государство, которое с помощью принуждения может подчинить индивидуальные интересы. Наиболее гармонично институт государства и индивид могут существовать в том случае, когда индивидуальный интерес совпадает с общественным. Тогда индивид начинает рассматривать общее дело как свое личное.

Исследуемые нами феномены – маргинальность и массовое общество также можно рассматривать как форму отчуждения индивида от общества. Первый феномен проявляется в невозможности индивидом произвести идентификацию – отнести себя к определенной группе. И не найдя себя ни в одной из групп, человек вынужден находиться в пограничном положении, в надежде обрести хоть какую-то принадлежность. Второй феномен в размывании социокультурных границ и превращении человека в потребляющую шестеренку бездушной машины капитализма. В данном случае процесс социализации человека ведет к отчуждению – так как не дает возможности для становления свободной творческой личности, а, скорее превращает её в заложника системы.

5) Самоотчуждение – отчуждение от самого себя; потеря субъектности. Чувства зависят от эгоистического расчета, а трудовая деятельность служит лишь средством заработка материальных благ, а не творческой самореализации.

Общество, в котором главенствует отчуждение не является человеческим обществом. В нем человек является отчужденным от своей сущности, отчуждение является препятствием для становления настоящего человека. Можем ли мы преодолеть отчуждение? На данный вопрос нет однозначно точного ответа, но мы можем искоренять перечисленные формы отчуждения посредством гуманизма и сознательного контроля над общественными силами. Когда целью общества будет развитие индивидуальных человеческих сил и способствование творческой реализации – мы сможем сказать, что это общество создано для людей.

Капиталистическая культура породила массовое общество, в котором человек становится «одномерным» – утратившим духовные ценности, но приобретшим ценности массового производства и потребления. Размышляя только о личной прибыли, человек перестал думать об общественном благе. Отчуждаясь от самого себя, человек перестает жить ради человека, а существует только ради материальных благ, которые он стремится увеличивать с каждым днем.

Существует ли выход из данной ситуации? Один из представителей фрейдомарксизма, Э. Фромм предлагает решение проблемы с помощью одновременных изменений в различных сферах деятельности: «духовное здоровье общества может быть достигнуто лишь путем одновременных изменений в промышленной и политической организации, в духовной и философской ориентации, в структуре характера и в культурной деятельности» [32, с. 310].

Изменения в обществе должны побороть отчуждение и способствовать становлению здоровой личности. По мнению Э. Фромма: «Душевно здоровая личность – это личность продуктивная и неотчужденная; личность, относящаяся к миру с любовью и использующая свой разум для объективного постижения реальности; это личность, переживающая себя как уникальное индивидуальное существо и в то же время чувствующая общность со своими

собратьями; личность, не подвластная иррациональному авторитету и охотно признающая рациональный авторитет разума и совести; это личность, находящаяся в процессе непрерывного рождения в течение всей своей жизни и считающая дар жизни своим самым ценным достоянием» [32, с. 314].

Что же подразумевает Э. Фромм под «здоровым обществом»? Ответ мы можем найти в одноименной книге «Здоровое общество». Выделим основные черты:

«1) Ни один человек не является средством для достижения целей другого человека, а всегда исключительно является целью сам по себе

2) Человек не используется и не использует себя в целях, не способствующих раскрытию человеческих возможностей

3) Человек является центром и его экономическая и политическая деятельность подчинена цели его собственного развития

4) Такие качества, как алчность, склонность к эксплуатации и обладанию, самолюбование, невозможно использовать для достижения материальной выгоды и роста личного престижа

5) Основным и необходимым качеством считается способность действовать по совести, а оппортунизм и беспринципность считаются асоциальными качествами

6) Общественные проблемы, которыми занимается человек, становятся его личным делом – его отношение к другому человеку нераздельно со всей его системой отношений к частной жизни

7) Общество создает возможности оперировать обозримыми и поддающимися управлению величинами, а также быть активным и ответственным участником жизни общества и хозяином своей жизни

8) Создается благоприятная среда для человеческой солидарности

9) Способствование производительной деятельности каждого в его работе позволяет стимулировать развитие разума и выражению своих внутренних потребностей в коллективном творчестве и обрядовых действиях» [32, с. 315-316].

В своих работах Э. Фромм опирался на труды З. Фрейда, который полагал, что созданная человеком культура и цивилизация в виде «супер-эго» вступает в конфликт с его естественной природой – бессознательным Оно. Сознательное Я – Эго в данном случае является полем для данного конфликта.

Как мы заметили выше, в трудах другого философа – Х. Ортеги-и-Гассета – философ выделяет социальное отчуждение как восстание масс. То есть повальная массовизация человека – превращение его в «варвара», потребляющего блага цивилизации без ограничений, является следствием урбанизации и массового внедрения техники в жизни людей. Для культуры данный феномен становится угрожающим – ведь он порождает так называемую китч-культуру. Происходит дегуманизация произведений культуры – отклонение от жизненно-человеческого [17, с. 514]. Возможность изменения ситуации Х. Ортега-и-Гассет видит через формирование чувства ответственности у человека.

Также в истории философской мысли были философы, отрицающие проблему отчуждения – как, например, теоретик постиндустриализма Д. Белл, которого мы уже упоминали. Ученый считает, что постиндустриальное общество – это общество знания, благодаря которому происходит освобождение личности от различных форм отчуждения.

Иной точки зрения придерживается в своих работах Ж. Бодрийяр – который понимает отчуждение как реальное общественное отношение. В условиях постиндустриального общества все больше людей начинают чувствовать психологическую неудовлетворенность, их существование охвачено потреблением вещей, поэтому человеческая сущность отчуждается.

Сейчас мы можем наблюдать изменение смысла проблемы отчуждения. Данная проблема помещает в центр вопрос о самоидентификации человека. Самоидентификация индивида презентуется как переосмысление собственной индивидуальности человеком. И проблема отчуждения отражается как отчуждение от самого себя, потенциальной потери себя как индивида в обществе.

Потеря себя как индивида в обществе, на наш взгляд, может заключаться в следующем:

1) в потере возможности к самовыражению, которая проявляется во властвовании условий, не поддающихся самостоятельному управлению. Например – государственные законы, ограничивающие такую возможность, избыточная цензура, заключение человека в тюремные учреждения и т.п.

2) в невозможности производить самоидентификацию, по причине четкого разграничения ролей в обществе, а также при разнообразных изменениях в общественной структуре (революции, кризисы)

3) психологическая причина – как нежелание самого индивида принадлежать к какой-либо группе или трудности, возникающие при вхождении в какую-либо группу.

Психолог Карл Роджерс, исследуя поведение индивидов в группе, пришел к выводу, что группа – это не просто скопление людей. К. Роджерс ввел термин «подлинное общение» [24, с. 627], которое из формального объединения создает реальное. Каким образом проявляется подлинное общение? Нам известно, что человеку очень важно нравится другим, получать одобрение от своей социальной группы – доказательство было наглядно продемонстрировано в советском фильме 1971 года «Я и другие» режиссера Феликса Соболева, который демонстрировал эксперимент психолога, философа и педагога, Валерии Мухиной. Например, в фильме показан эксперимент под названием «сладкая и соленая каша», где детям по очереди дают кашу из одной тарелки, в которой часть каши посыпана сахаром, а другая

солью, когда очередь доходит до последнего ребенка – ему дают соленую кашу, и спрашивают – сладкая ли каша? В большинстве случаев дети демонстрируют конформное поведение и отвечают, что каша сладкая – так как данную точку зрения продемонстрировали все остальные дети.

Понимание и признание со стороны других индивидов лежат в основе личностной идентичности, как условия нашего социального бытия. Не получая одобрения со стороны других – зачастую, люди могут страдать от всевозможных расстройств, как психологических, так физических.

Если в обществе присутствуют искусственно завышенные требования и жесткая структура, личность пытается найти способ адаптироваться и социализироваться в таком обществе. Возникает стиль жизни, который можно кратко охарактеризовать тезисом «казаться, а не быть». Усомнившись в том, что общество может принять человека таким, какой он есть, он пытается добиться признания окружающих при помощи внешних искусственных ярлыков. Примеряя на себя неподлинные черты характера на постоянной основе человек может не заметить, как они становятся его постоянными чертами, которые он не в силах отторгнуть.

Таким образом, возникает непонимание человеком самого себя, своей сущности – отчуждение от самого себя. В попытках обрести самость и стать гармоничной личностью порой бывает не легко не сбиться с пути. Так как порой весьма сложно понять, кто я и зачем я здесь.

Неподлинная личность не способна на подлинное общение, которое может происходить только между настоящими личностями. В формальной группе находятся люди с разной степенью подлинности, соответственно и разной способностью к общению. Каким образом можно достичь подлинного общения? К. Рождерс считает, что: «Сначала необходимо разрушить механизм защитной маски и создать атмосферу безусловного приятия любого таким, каков он есть» [24, с. 627]. Человек, осознавая, что его принимают таким, какой он есть, может сбросить с себя все фальшивое.

На наш взгляд, разрушение механизма должно происходить на всех уровнях человеческого бытия – начиная с социально-экономической сферы, заканчивая психологической. Так как недостаточно однобоких перемен в социуме, чтобы изменить его структуру. Возможно, стоит начать с гуманистического воспитания – которое будет направлено на воспитание в людях уважительного отношения к другому как к самому себе.

Итогом, по мнению К. Рождеса, становится то, что: «позитивное направление жизни становится его собственным. Что бы ни говорилось и ни делалось во вновь образованной группе, — все подлинно, если она структурировалась по внутренним основаниям. Теперь уже нет причины для авторитарного лидерства. Новый тип власти утверждает себя парадоксальным образом — в момент отказа от власти. Каждый обретает веру в свои силы, жизненную энергию и возможность интеллектуального роста» [24, с. 627].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, нельзя не отметить, что проблема маргинализации связана с экзистенциальной проблематикой человека. Так как отвечает на его главный вопрос о смысле жизни. Чтобы ответить на вопрос о смысле жизни, для начала следует задаться вопросом – а что в этой жизни ценно для нас? Ведь смысл жизни человека формируют ценности, которыми он руководствуется в своих действиях.

Во все времена существовали маргиналы, отличающиеся нетипичным поведением. Ранее они отождествлялись с социальными аномалиями, и ассоциировались с экстраординарными явлениями. Однако в культуре постмодерна маргиналы приобрели иной образ, а сама маргинальность стала считаться нормой. Маргиналы, не найдя подходящих ценностей в обществе, или плохо их усвоив, формируют свои специфические ценности, которые отвечают их экзистенциальным запросам.

В качестве причин этих трансформаций стоит отметить, что общество постмодерна предполагает другое отношение к социальной реальности. Для него характерна необходимость в постоянной смене социальных ролей и отсутствии единого смысла, так как происходят постоянные перемены в обществе. Постоянное совершенствование технологий вынуждает людей быть готовыми к новым знаниям, иметь гибкое мышление, получать новые компетенции. И маргинал, как никто иной, может подстраиваться под новые реалии и менять роли.

Конкуренция в обществе настолько высока, что маргинальность стала необходимым методом достижения социально-экономического успеха. В современных реалиях, когда нужно находиться не в статичном состоянии, а постоянно вливаться в борьбу за «место под солнцем», высокая степень динамичности индивида весьма важна. Она коррелирует с его социально-экономической конкурентоспособностью, что, с точки зрения общества, характеризует человека в качестве успешного.

Что же мы можем заключить из всего вышесказанного? Какова роль маргиналов в этом массовом обществе и есть ли для них место в нем? Маргинальность является неизбежным явлением в нашей повседневности, так как массовое производство требует быстрого темпа развития производительных сил, и со сменой устройства производства происходят изменения в структуре занятости. Это вынуждает человека постоянно быть готовым к смене своей деятельности. К примеру, в настоящее время очень популярны различные курсы переквалификации, постоянное обучение.

Целью данной работы обозначалось выявление взаимозависимости механизмов распространения массового общества и маргинализации. Мы подтвердили, что в настоящее время активно распространяется массовизация общества, но в то же время начинает возрастать количество маргинальных течений. Можно предположить, что маргинализация и массовизация в современном обществе возрастают вследствие обострения противоречий между запросами социальной системы и экзистенциальными запросами человека.

Маргинальность является репрезентативной системой. Но массы отрицают репрезентативные системы. Люди ищут способ персонализироваться в этой системе и часто прибегают к разнообразным отличительным способам самовыражения. Вся система массового общества способствует производству этих способов самовыражения, поэтому очень часто они выступают продуктами потребления. «Различия» производятся в небывалых масштабах, начиная от гендерной идентификации, заканчивая стилями в одежде. В целом, вся эта тенденция приводит к тому, что возрастающая дифференциация общества приводит к возрастанию отчуждения индивидов.

Современный массовый человек маргинален по своей природе, так как принципиально не целостен: он действует «по ситуации», то есть «предоставляет себя в распоряжение этой ситуации», играет навязываемую

этой ситуацией роль, симулирует подходящую этой роли идентичность. Иначе говоря, на диктатуру социальных ситуаций он отвечает мозаичным набором псевдоидентичностей. Его подлинная социальная идентичность заключается в отсутствии подлинной (единственной) идентичности, человек всегда изображает из себя кого-то, кем не является и кем себя не ощущает. Он всегда внутренне циничен – дистанцирован от роли, которую исполняет. Массовый маргинал неспособен контролировать обслуживаемые им социальные процессы.

Что касается последствий усложнения социальной реальности вследствие научно-технического прогресса, то стоит выделить следующие:

С одной стороны, жизнь человека становится всё легче: социальная система защищает его от голода, холода, болезней и т.д., предоставляет свободное время. С другой стороны, система обезчеловечивает жизнь человека, поработщает его, превращает в свой «обслуживающий персонал», в «винтик социальной машины».

На первый взгляд, потребности человека всё более удовлетворяются, но, вместе с тем, он кажется всё более беспомощнее и ничтожнее перед «социальным Левиафаном». К тому же лёгкость бытия порождает безответственность, неспособность распорядиться свободой в своих интересах.

Можно констатировать, что в современном обществе происходит ускорение неконтролируемых структурных трансформаций в обществе, выражающееся в хаотизации статусных позиций, социальных ролей, обнуление ценностных шкал и т.п. Каким образом мы сможем побороть эти последствия? На этот вопрос еще предстоит выработать ответ. Конечно, здесь нужен комплексный подход и совместная работа многих исследователей в разных областях. В рамках философского исследования можно разработать актуальную идеологическую конструкцию, которая будет соответствовать принципам гуманизма и способствовать искоренению отчуждения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Атоян А.И. Социальная маргиналистика о предпосылках нового междисциплинарного и культурно-исторического синтеза // Политические исследования. 1993. № 6. С. 29-38.
2. Бахитов С.Б. Труд, капитал, постиндустриальный мир. Постиндустриальные концепции общественного развития и капиталистическое отчуждение труда. СПб.: Алетейя, 2018. С. 171-182.
3. Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования. М.: Academia, 2004. 788 с.
4. Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екб.: Издательство Уральского университета, 2000. 72 с.
5. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структура. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
6. Боковиков А.К. Психология толп. М.: Институт психологии РАН, «КСП+», 1998. 416 с.
7. Васильев С.С. Механизмы и уровни внедрения мифа в массовое сознание: масс-медиа как инструмент социального мифотворчества // Историческая и социально-образовательная мысль. 2009. №2. С. 37-47.
8. Голенкова З.Т., Игитхян Е.Д., Казаринова И.В. Маргинальный слой: феномен социальной самоидентификации // Социологические исследования. 1996. № 8. С. 12-17.
9. Гусев М.В. Проблема распространения криминальной субкультуры в России // Вестник КузГТУ. 2007. №5. С. 112-115.
10. Заславская Т.И. Социальная структура современного российского общества // Экономические и социальные перемены: Мониторинг общественного мнения. 1995. № 6. С. 7-13.
11. Зиммель Г. Эскурс о чужаке. Социологическая теория: История, современность, перспективы. Альманах журнала «Социологическое обозрение». СПб.: Социологическое обозрение, 2008. С. 7-13.

12. Ильин А.Н. «Массовый» человек: его сущность и условия возникновения // Вестник Омского университета. 2009. № 4. С. 51-58.
13. Ильин А.Н. Концепт безудержного потребления (структурный анализ) // Общественные науки и современность. 2012. №2. С. 161-169
14. Маркс К. Экономическо-философские рукописи. Из ранних произведений. М.: Политиздат, 1956. 686 с.
15. Маркс К., Энгельс Ф. Немецкая идеология. Собрание сочинений. 2-е изд. Т. 3. М.: Политиздат, 1955. 689 с.
16. Маркузе Г. Одномерный человек. М.: REFL – book, 1994. 368 с.
17. Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусства и другие работы. Эссе о литературе и искусстве. Сборник. М.: Радуга, 1991. 639 с.
18. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. М.: АСТ, 2002. 509 с.
19. Парк Р.Э. Человеческая миграция и маргинальный человек. Избранные очерки: Сб. переводов РАН. ИНИОН. Центр социал. научн. - информ. исследований. Отд. Социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев М.: ИНИОН РАН, 2011. 320 с.
20. Парк Р.Э. Культурный конфликт и маргинальный человек. Избранные очерки: Сб. переводов РАН. ИНИОН. Центр социал. научн.-информ. исследований. Отд. Социологии и социал. психологии; Сост. и пер. с англ. В.Г. Николаев М.: ИНИОН РАН. 320 с.
21. Попова И.П. Концепция маргинальности в западной социологии. Коллективная монография «Маргинальность в современной России». М.: Московский общественный научный фонд, 2000. 198 с.
22. Попова И.П. Новые маргинальные группы в Российском обществе (теоретические аспекты исследования) // Социологические исследования. 1999. № 7. С. 62-71.
23. Рашковский Е.Б. «Маргиналы» 50/50: Опыт словаря нового мышления. Под ред. М. Ферро и Ю. Афанасьева. М.: Прогресс, 1989. 560 с.
24. Реале Дж. и Антисери Д. Западная философия от истоков до наших дней. От романтизма до наших дней. СПб.: «Пневма», 2003. 880 с.

25. Стариков Е.Н. Маргиналы и маргинальность в советском обществе // Рабочий класс и современном мире. 1989. № 4. С. 142-155.
26. Стариков Е.Н. Маргиналы или Размышления на старую тему: Что с нами происходит // Знамя. 1989. № 10. С. 133-162.
27. Стариков Е.Н. Маргиналы в человеческом измерении. М.: Прогресс, 1989. С. 180-203.
28. Стариков Е.Н. Социальная структура переходного общества (опыт инвентаризации) // Полис. 1994. № 4. с. 87-96
29. Стоунквист Э. Маргинальный человек. Чикагская социология: Сб. переводов РАН. ИНИОН. Центр социал. науч.-информ. исслед. Отд. социологии и социал. психологии. М.: ИНИОН РАН, 2015. 430 с.
30. Тоффлер Э. Шок будущего. М.: Издательство «АСТ», 2002. 557 с.
31. Фромм Э. Концепция человека у К. Маркс. М.: «Республика», 1992. 430 с.
32. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе. М.: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.
33. Шюц А. Чужак. В кн. Избранное: Мир, светящийся смыслом. М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. 1056 с.

Министерство науки и высшего образования РФ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«СИБИРСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Гуманитарный институт
Кафедра философии

УТВЕРЖДАЮ
Заведующий кафедрой
_____ / В.И. Кудашов

«___» _____ 20__ г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

47.03.01 Философия

**ТЕМА: МАРГИНАЛЫ В МАССОВОМ ОБЩЕСТВЕ: СОЦИАЛЬНО-
ФИЛОСОФСКИЙ ДИСКУРС**

Руководитель темы

_____
подпись

доц. каф. философии,
канд. филос. наук
Седельников М.В.

Выпускник

_____
подпись

ИИ16-07Б
Кускова Д.А.

Красноярск 2020